

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ СТАТЬИ 25
ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О БЕЖЕНЦАХ” НА ОСНОВАНИИ
ЗАЯВЛЕНИЙ АРАМА КАРАМЯНА И АЙКА АЙРАПЕТЯНА

Г. Ереван

20 октября 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, М. Топузяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, В. Погосяна,

с участием заявителей А. Карамяна, А. Айрапетяна, стороны-ответчика: официального представителя Национального Собрания РА – Начальника Управления по анализу законодательства Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения статьи 25 Закона Республики Армения “О беженцах” на основании заявлений Арама Карамяна и Айка Айрапетяна”.

Конституционный Суд, учитывая, что заявления, принятые к рассмотрению на основании заявлений Арама Карамяна и Айка Айрапетяна, относятся к одному и тому же вопросу, своим процедурным решением от 08.06.2009г. решил соединить их и рассмотреть в одном заседании Суда.

Поводом к рассмотрению дела явились зарегистрированные 20.05.2009г. в Конституционном Суде заявления Арама Карамяна и Айка Айрапетяна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Закон РА “О беженцах” и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О беженцах” принят Национальным Собранием РА 3 марта 1999 года, подписан Президентом РА 27 марта 1999 года и вступил в силу 11 апреля 1999 года (ЗР-288).

Статья 25 Закона, озаглавленная “О лицах, вынужденно переселенных в Республику Армения в 1988-1992 годах”, в первоначальной редакции устанавливала: “Нормы настоящего Закона, ограничивающие права лиц, ходатайствующих о статусе беженца, не распространяются на лиц, вынужденно переселенных в Республику Армения в 1988-1992 годах”. В дальнейшем статьей 11 принятого Национальным Собранием РА 3 марта 2004 года Закона РА ЗР-49-Н “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения “О беженцах” статья 25 Закона РА “О беженцах” была изменена и изложена в следующей редакции: “Лица, вынужденно переселенные в Республику Армения из Азербайджанской Республики в 1988-1992 годах и состоящие на учете в качестве беженцев в органе, занимающемся вопросами беженцев, являются беженцами по смыслу настоящего Закона”.

Позже, 27 ноября 2008 года, Национальное Собрание РА приняло Закон РА ЗР-211-Н “О беженцах и убежище”, в силу части второй статьи 65 которого с 24 января 2009 года Закон РА ЗР-288 от 3 марта 1999 года “О беженцах” утратил силу.

Заявители оспаривают в Конституционном Суде статью 25 Закона РА “О беженцах” ЗР-49-Н в редакции от 3 марта 2004 года.

2. Процессуальная предыстория дела, явившегося предметом рассмотрения в связи с заявлением Арама Карамяна, сводится к тому, что А. Карамян представил в Административный Суд РА иск против Министерства территориального управления РА и Миграционного агентства Министерства территориального

управления РА с требованиями об его учете в ГНКО “Компьютерный центр” в качестве беженца и предоставления ему соответствующей справки.

Процессуальная предыстория дела, явившегося предметом рассмотрения в связи с заявлением Айка Айрапетяна, сводится к тому, что А. Айрапетян представил в Административный Суд РА иск против Министерства территориального управления РА и Миграционного агентства Министерства территориального управления РА с требованиями о признании его беженцем и его учете в ГНКО “Компьютерный центр” в качестве беженца.

Решениями Административного Суда от 06.10.2008г. номер АС /3334/05/08 и номер АС /2008/05/08 оба вышеупомянутых иска были удовлетворены.

На основании представленных заместителем Генерального прокурора РА кассационных протестов решениями Кассационного Суда РА от 13.03.2009г. номер АС /3334/05/08 и номер АС /2008/05/08 решения Административного Суда от 06.10.2008г. номер АС /3334/05/08 и номер АС /2008/05/08 были отменены и изменены: иски Арама Карамяна и Айка Айрапетяна отклонены.

Кассационный Суд РА, ссылаясь на положения статьи 1 действующего на момент возникновения данного правоотношения Закона РА “О беженцах”, а также толкуя положения статьи 25 того же Закона, нашел, что основанием получения статуса беженца является одновременное наличие следующих условий:

а) вынужденное переселение в Республику Армения из Азербайджанской Республики в 1988-1992 годах;

б) учет в качестве беженца в органе, занимающемся вопросами беженцев.

Одновременно в рамках вышеуказанной правовой позиции, принимая за основание тот факт, что из Азербайджанской Республики в Республику Армения вынужденно переселены родители заявителей, а заявители родились в Республике Армения, Кассационный Суд РА нашел, что заявители не являются лицами, вынужденно переселенными в Республику Армения из Азербайджанской Республики в 1988-1992 годах, а обстоятельство вынужденного переселения их родителей не является основанием для признания заявителей беженцами в силу статьи 25 Закона РА “О беженцах”.

3. Заявители оспаривают статью 25 Закона в аспекте статуса детей, родившихся в Республике Армения от лиц, имеющих статус беженца. Согласно заявителям, оспариваемая статья 25 Закона не соответствует принципам правовой определенности, соразмерности, равноправия, вследствие чего противоречит требованиям статей 3, 6, 14, 14.1., 19, 20, 30.1., 42, 43, 44 и 47 Конституции РА. Заявители находят, что вследствие правовой неопределенности Кассационный Суд своим постановлением дал такое толкование статьи 25 Закона, при котором им, как детям, родившимся от лиц, имеющих статус беженца, отказано в предоставлении статуса беженца.

Помимо этого, заявители утверждают, что вследствие правовой позиции Кассационного Суда, основанной на правовой неопределенности статьи 25 Закона, они оказались в неопределенном статусе, не имеют какого-либо правового документа, устанавливающего их статус, по причине чего нарушаются их права и свободы, гарантированные международными договорами и Конституцией РА.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, по результатам сопоставительного анализа статей 1 и 25 Закона РА “О беженцах” находит, что заявитель, родившийся в Республике Армения и зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, не может считаться беженцем, независимо от обстоятельства вынужденного переселения его родителей. Согласно ответчику, толкуя закрепленные в статье 25 Закона РА “О беженцах” положения в соответствии с требованиями статьи 86 Закона РА “О правовых актах”, становится ясно, что в силу оспариваемой нормы заявитель не может быть признан беженцем, так как родился в Армянской ССР, а не в Азербайджанской ССР. Утверждения заявителей относительно обязанности детей беженцев принять гражданство Республики Армения являются результатом ошибочного толкования Закона РА “О беженцах” и Закона РА “О гражданстве Республики Армения”.

5. В связи с вопросом конституционности статьи 25 Закона РА “О беженцах” Конституционный Суд считает необходимым, во-первых, раскрыть содержание понятий “беженец” и “лицо, вынужденно переселенное в Республику Армения из Азербайджанской Республики в 1988-1992 годах”.

Раздел А. статьи 1 Женевской конвенции “О статусе беженцев” 1951 года дает определение понятия “беженец”. Согласно абзацу второму указанного Раздела, термин “беженец” применим к лицу, которое “в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего обычного прежнего местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений”.

Статья 6 Закона РА “О беженцах и убежище”, принятого 27 ноября 2008г., почти буквально воспроизводит вышеупомянутое положение Женевской конвенции, устанавливая в первой части, что беженцем считается “... иностранный гражданин, который в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего обычного прежнего местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений”.

Аналогичные положения относительно понятия беженца содержит также статья 1 Закона РА ЗР-288 “О беженцах”, принятого 3 марта 1999г. и уже утратившего силу.

Из приведенных определений явно следует, что в Республике Армения на получение статуса беженца может претендовать лицо:

а) являющееся исключительно иностранным гражданином или лицом без гражданства, страной постоянного проживания которого Республика Армения не является;

б) имеющее обоснованное опасение стать жертвой преследования.

В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым толкование также содержания понятия “обоснованное опасение стать жертвой преследования”, закрепленного в статье 1 Закона РА ЗР-288 “О беженцах”. В связи с этим Конституционный Суд находит, что преследование – это причинение ущерба правовым ценностям, которое **ставит лицо в безвыходное положение**.

Недопустимого посягательства на права лица еще недостаточно для того, чтобы говорить о преследовании. Скорее всего, требуется такая угроза нарушения прав, которая своей формой и сложностью вызовет попрание достоинства человека и поставит пострадавшего в безвыходное положение. Она может причинить ущерб всем сферам жизни: религиозной, культурной или экономической. Подобная ситуация складывается в том случае, когда существует опасность для так называемых фундаментальных ценностей. К ним относятся право на жизнь, право на физическую неприкосновенность, личная и религиозная свобода, а также экономический базис бытия.

6. Целью оспариваемой статьи 25 Закона РА “О беженцах” является правовое регулирование отношений в связи со статусом лиц, вынужденно переселенных в Республику Армения из Азербайджанской Республики в 1988-1992 годах. С этой целью законодатель приравнивал статус вышеуказанных лиц к статусу беженца. В связи с этим Конституционный Суд, принимая за основание также правовые позиции, выраженные в настоящем Постановлении, находит, что закрепленное в статье 25 Закона понятие “лица... вынужденно переселенные в Республику Армения из Азербайджанской Республики в 1988-1992 годах” относится к лицам, которые одновременно удовлетворяют все следующие условия:

а) при въезде на территорию Республики Армения являлись иностранными гражданами или лицами без гражданства, страной постоянного проживания которых Республика Армения не является;

б) имели и на момент ходатайства о получении статуса беженца еще имеют обоснованное опасение стать жертвой преследования в Азербайджанской Республике.

7. Конституционный Суд констатирует также, что целью статьи 25 Закона не являлось установление правового статуса детей, родившихся в Республике Армения от лиц, получивших статус беженца. Подобная законодательная политика правомерна, так как происхождение от лиц, получивших статус беженца, при рождении в Республике Армения, само по себе не может создать обязательное условие получения статуса беженца, так как подобное условие не уместается в рамки понятия “беженец”, установленного статьей 1 Раздела А. Женевской конвенции “О статусе беженцев” 1951 года и Законом РА ЗР-288 “О беженцах”.

Более того, изучение международных правовых документов относительно статуса детей, родившихся от лиц, имеющих статус беженца, свидетельствует, что международное право поощряет процесс предоставления лицам этой категории гражданства принимающего государства. В частности, в обращенной государствам-членам Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(84) 21 о приобретении беженцами гражданства принимающего государства Комитет министров поручает предпринять меры по обеспечению приобретения гражданства принимающего государства детьми беженцев, родившимися в принимающем государстве или в другом месте.

Принимая за основание вышеизложенное, Конституционный Суд находит, что статья 25 Закона не создает правовой неопределенности, а, наоборот, ее отсутствие сделало бы неэффективным правовое регулирование отношений в связи со статусом лиц, вынужденно переселенных в Республику Армения из Азербайджанской Республики в 1988-1992 годах.

Обращаясь к правовому статусу детей, родившихся в Республике Армения от лиц, получивших статус беженца, и принимая за основание результаты анализа законодательства РА, Конституционный Суд констатирует, что дети, родившиеся в Республике Армения от получивших статус беженца лиц, автоматически не могут получить статус беженца.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 60, 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 25 Закона Республики Армения “О беженцах”, принятого Национальным Собранием РА 3 марта 1999 года, в редакции Закона ЗР-49-Н, принятого Национальным Собранием РА 3 марта 2004 года, до утраты силы с 24 января 2009 года в силу части второй статьи 65 Закона РА ЗР-211-Н “О беженцах и убежище”, принятого Национальным Собранием РА 27 ноября 2008 года, соответствовала Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

20 октября 2009 года

ПКС-834

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения